

Е.Д. Блохина

СРАВНЕНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА БЕСКОНФЛИКТНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕНИЯ*

Аннотация. Рассматриваются определения языкового общения, вторичной интерпретации, сравнения. Выделяются когнитивные основы и принципы бесконфликтного языкового общения. Изучается прямая зависимость эффективности языкового общения от выбора языковых средств на примере такого когнитивного и языкового механизма, как сравнение. На примере сравнений в русском и французском языках выделяются типы оценочных категорий, создающие когнитивную основу для бесконфликтного и конфликтного языкового общения, – нейтральная, положительная, отрицательная. Устанавливается прямое влияние сравнения на важнейшие категории коммуникации – эффективное/неэффективное общение, успешный/неуспешный дискурс, коммуникативная норма.

Ключевые слова: бесконфликтное языковое общение, сравнение, первичная интерпретация, вторичная интерпретация, оценочная категоризация.

E.D. Blokhina

COMPARISON AS A COGNITIVE BASIS FOR CONFLICT-FREE LANGUAGE COMMUNICATION

Abstract. The article deals with the definitions of language communication, secondary interpretation, comparison. The cognitive foundations and principles of conflict-free language communication are highlighted. The direct dependence of the effectiveness of linguistic communication on the choice of linguistic means is studied on the example of such a cognitive and linguistic mechanism as comparison. On the example of comparisons in Russian and French, types of evaluative categories are distinguished that create a cognitive basis for conflict-free and conflictual language communication - neutral, positive, negative. The direct influence of comparison on the most important categories of communication is established – effective/ineffective communication, successful/unsuccessful discourse, communicative norm.

Keywords: conflict-free language communication, comparison, primary interpretation, secondary interpretation, evaluative categorization.

Язык является не только инструментом познания и осмысления мира и закрепления определенных знаний в сознании человека, но и представляет собой средство коммуникации и выражения мысли. С помощью языка происходит формирование новых понятий, которые во многом определяют способ человеческого мышления.

Структура мышления, а впоследствии и процесс восприятия и воспроизведения действительности зависят от выбора языковых средств. Актуальность исследования обусловлена интересом современной науки к изучению когнитивных основ бесконфликтного языкового общения, которые формируются в процессе вто-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>.

Блохина Елена Дмитриевна

аспирант, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, город Тамбов. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, лексика языка в когнитивном аспекте, схемы и механизмы формирования вторичных смыслов, семантические связи в лексико-фразеологической системе языка. Автор 8 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: sed-90@mail.ru

ричной интерпретации знаний о мире, то есть конструирования действительности человеком относительно системы своего собственного понимания мира и индивидуальных предпочтений [5; 6].

Познание, осуществляемое с помощью языка, способствует созданию картины мира, которая представляет собой целостную, содержательную интерпретацию окружающей действительности – первичную интерпретацию [2, с. 35]. Первичная интерпретация представляет собой результат структурирования мира посредством выделения единиц опыта – концептов, а также категоризации естественных объектов. Важнейшую роль в формировании концептов играет языковое общение, языковая коммуникация, то есть акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании, а также как передача информации от одного человека другому или ряду лиц. Языковое общение – это не просто сообщение каких-то фактов или передача связанных с ними эмоций, но и обмен мыслями по поводу этих фактов.

Вторичная интерпретация как индивидуальная познавательная активность представляет собой процесс «переработки» коллективного опыта, она связана с осмыслением и переосмыслением поступающей информации с новых позиций и точек зрения в контексте разных систем знаний коллективного и индивидуального уровня, включая разные классификации и оценки. Цель вторичной интерпретации – фор-

мирование и передача нового знания на основе уже существующего в результате его нового осмысления, схематизации, оценки [3, с. 29].

Результатом вторичной интерпретации является получение новых знаний об объектах и событиях мира, в том числе оценочного характера, как коллективного, так и индивидуального уровней. Эти знания представлены в системах грамматической и модальной категоризации в виде грамматических и модальных категорий, словообразовательных и грамматических моделей и схем, оценочных слов и так далее [4]. Человек применяет вторичные знания в процессе языкового общения, что может служить основой возникновения конфликтов и, наоборот, их сглаживания.

Конфликт в целом определяется как столкновение противоположаемых друг другу когнитивных структур – концептов, категорий и сценариев – в межличностном взаимодействии [6, с. 94]. Анализ конфликтного и бесконфликтного языкового материала показывает, какие языковые средства выбрали стороны в зависимости от их замысла.

Вторичные структуры, в том числе сравнение, могут служить основой конфликтного и бесконфликтного общения. Когнитивное направление в лингвистике рассматривает сравнение как один из важных источников и механизмов вторичной интерпретации мира и знаний о мире, позволяющий создавать и по-новому конструировать языковую картину мира. Через

сравнение может осуществляться отношение объектов и явлений к разным категориям, приписываться им другая или акцентироваться известная характеристика за счет ее нового осмысления, могут устанавливаться новые системные связи между объектами, явлениями и их характеристиками. Другими словами, сравнение – это когнитивный (и одноименный языковой) механизм формирования нового смысла на основе вторичной интерпретации знаний о мире, который заключается в сопоставлении концептов разных объектов одной и той же или разных концептуально-тематических областей с целью выделения какой-либо дополнительной характеристики или ее специального акцентирования за счет ее нового осмысления и языковой репрезентации [1, с. 125].

Уточнение определенной характеристики объекта через сравнение в языковом общении несет нейтральную, положительную или отрицательную оценку. Рассмотрим примеры сравнений для последующего анализа их роли в бесконфликтном языковом общении:

1. – *Tu n'aurais pas l'idée de trouver un riche?*

– *Non, bien sûr, puisque je suis **pauvre comme Job*** (George Sand. *La mare au diable*).

2. *Ученый настаивал перед фаворитом, чтобы во всех крупных городах заводились для юношества гимназии:*

– *Без них университет – как пашня без семян* (В. Пикуль. *Фаворит*).

В обоих случаях сравнение придает высказыванию нейтральный характер. В примере 1 для характеристики степени бедности используется сравнение персонажа с библейским героем Иовом. Иов – очень богатый и благочестивый герой «Ветхого завета». Однажды Бог решил испытать его веру и попросил Дьявола насладиться на него множество бедствий. Иов, не готовый от-

речься от Господа, решил жить в крайней нищете. В данном случае сравнение является коммуникативной нормой, способствует эффективному общению, так как приведенное сравнение было введено во французский язык еще в XIV веке и является известным для собеседника. Общий смысл высказывания 2 имеет нейтральный характер, несмотря на то что основанием приведенного сравнения является отрицательная характеристика. Знание, выводимое при представлении существования пашни без семян, – ‘бесполезность’, в тексте оно имплицировано. Сравнение в данных примерах не придает высказыванию какого-либо положительного или отрицательного оттенка. Сопоставление делает высказывание понятным и доступным для собеседника, является коммуникативной нормой.

3. – *C'est vrai, mais vos enfants ne sont pas comme d'autres enfants.*

– *Crois-tu?*

– *Ils sont beaux **comme des petits anges**, et si bien élevés qu'on n'en peut pas voir de plus aimables* (George Sand. *La mare au diable*).

4. – *Входи, братец, входи без церемоний. Ты **как родной** мне, все едино* (В. Шишков. *Узрюм-река*).

При сопоставлении ребенка с ангелом (3) выводится их общая характеристика ‘красивый’, эксплицированная в тексте. Сравнение основано на физическом сходстве объектов. В примере 4 когнитивным основанием сравнения является общая характеристика объектов – ‘родственные отношения’, которая имплицирована и выводится из контекста. Представленные эталоны сравнений *ангел*, *родной* добавляют сравнению и высказыванию в целом положительный оттенок. При сравнении при выведении в фокус характеристик объектов с положительной оценкой вы-

Сравнение как когнитивная основа бесконфликтного языкового общения

сказывание приобретает позитивный, доброжелательный характер, в таком случае сравнение является когнитивной основой бесконфликтного общения.

Сравнение аналогично может нести отрицательную оценку и служить основой конфликтного общения:

5. – *Il faut te forcer, petite; autrement tu seras malade. Nous avons du chemin à faire et il ne faut pas arriver là-bas comme des affamés pour demander du pain avant de dire bonjour* (George Sand. *La mare au diable*).

6. – Я люблю женщину и останусь ей навечно верен... Это... русская императрица!..

– Как? <...> Где были ваши глаза, не заметившие ее острого подбородка, **вроде вязального крючка**, как можно целовать ее в рот, который не шире куриной гузки? Вы чахнете в Варшаве без любви, а любя торговка лимонами на Старо-Мясте расскажет вам, что императрица в Петербурге ведет себя, **как весталка**... (В. Пиккуль. *Фаворит*).

В примере 5 людям приписываются характеристики голодного человека, который попросит у хозяина хлеба до того,

как поздороваться, – сравнение основано на ассоциативном сходстве объектов. Пример 6 содержит несколько сравнений, выражающих отрицательную оценку. При сопоставлении подбородка и вязального крючка в фокус выводится их общая характеристика – ‘*острота*’ – физическое сходство. При сравнении императрицы и весталки (незамужняя девица, обычно ирон.) выводится их общая характеристика – ‘*недотрога*’. Выбранные языковые средства *голодный, крючок, гузка, весталка* придают высказыванию отрицательный оттенок, инициируют конфликтное общение.

Таким образом, можно сделать вывод, что сравнение прямо влияет на такие категории коммуникации, как эффективное/неэффективное общение, успешный/неуспешный дискурс, коммуникативная норма, которая оценивается в данной культуре в рамках позиций «уместно/неуместно», «этично/неэтично», «вежливо/невежливо» и др. Конфликт в общении может произойти в результате некорректного выбора языковых средств, что затрудняет или делает невозможным общение.

Литература

1. Блохина Е.Д. Сравнение как механизм интерпретации // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 11. С. 124–128.
2. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. № 6(335). Филология. Искусствоведение. 2014. Вып. 88. С. 118–122.
3. Болдырев Н.Н. Язык как интерпретирующий фактор познания // Интерпретация мира в языке: кол. монография / науч. ред. Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 19–81.
4. Болдырев Н.Н. Интерпретационная семантика как способ вторичного осмысления мира // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. № 2(45). С. 34–44.
5. Болдырев Н.Н. Бесконфликтная языковая коммуникация // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. № 4.
6. Казьдуб Н.Н. Бесконфликтный дискурс: концепты, стратегии, сценарии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 3(20). С. 94–99.

References

1. Blokhina Ye.D. (2021) Svrneniye kak mekhanizm interpretatsii [Comparison as a mechanism of interpretation]. *Humanitarian Scientific Bulletin*. No. 11. Pp. 124–128. (In Russian).
2. Boldyrev N.N. (2014) Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znaniy o mire [The role of cognitive context in the interpretation of the world and knowledge about the world]. *Bulletin of Chelyab. state university*. No. 6(335). Pp. 118–122. (In Russian).
3. Boldyrev N.N. (2017) Yazyk kak interpretiruyushchiy faktor poznaniya [Language as an interpretive factor of cognition]. *Interpretation of the world in language*. Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin. Pp. 19–81. (In Russian).
4. Boldyrev N.N. (2021) Interpretatsionnaya semantika kak sposob vtorichnogo osmysleniya mira [Interpretation semantics as a way of secondary comprehension of the world]. *Cognitive Studies of Language*. Pp. 34–44. (In Russian).
5. Boldyrev N.N. (2022) Beskonfliktnaya yazykovaya kommunikatsiya [Conflict-free language communication]. *Cognitive Language Studies*. (In Russian).
6. Kazydub N.N. (2012) Beskonfliktnyy diskurs: kontsepty, strategii, stsennarii [Conflict-free discourse: concepts, strategies, scenarios]. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*. Pp. 94–99. (In Russian).